

— Не знаю, — ответил Юань У коротко и ясно. — Не знаю, я просто... хочу.

— Ты разве не боишься смерти? — продолжил расспросы Линь Чэнбу. До чего же свободно и естественно звучал родной язык.

— Боюсь, — сказал Юань У.

— Тогда почему хочешь умереть? — Линь Чэнбу пристально посмотрел на него.

— Потому что так и должно быть. — Юань У повернулся и пошел в сторону пристани.

Линь Чэнбу не стал расспрашивать дальше, чувствуя, что Юань У и сам толком не может ничего объяснить.

Идя следом за ним, он вдруг подумал: хорошо бы он в свое время прилежно учился, поступил в университет, выучился на психолога или еще кого — глядишь, и смог бы сейчас понять, что творится в голове у Юаня У.

С его нынешним уровнем образования, которого едва хватало на чтение фейковых новостей в Вичате, о самообразовании не стоило и мечтать. Раньше он уже обращался к психотерапевту, и тот сказал, что для диагноза нужно поговорить с самим человеком, но все же кое-что ему объяснил. Вот только Линь Чэнбу не то что ничего не понял — он теперь даже вспомнить не мог, о чем тогда говорил врач.

Печальная участь малограмотного фаната.

Садясь в машину, Линь Чэнбу заметил, что колесные диски снова утыканы травой и полевыми цветами, да и на капот нацеплено немало. Художественный вкус Датоу явно рос не по дням, а по часам.

Сев в салон, Юань У вел себя как обычно: откинулся на спинку сиденья и, повернув голову, отрешенно уставился в окно.

Линь Чэнбу опустил стекло. Он очень любил прохладный ветерок, врывающийся в салон на ходу. Правда, только за городом — если открыть окна в центре, к моменту возвращения домой покажется, что лицо покрылось слоем наждачки.

Юань У надел шляпу, которую держал в руках, и достал из кармана маску.

— Сильно дует? Закрывать окно? — спросил Линь Чэнбу.

— Нет, — Юань У надел маску. — Привычка.

Привычка.

Но чья?

У Юаня У не было такой привычки.

Юань У держался с людьми отстраненно и холодно, но никогда не избегал чужих взглядов. Он мог с ледяным высокомерием встретить любое любопытство и даже не повести бровью.

Вокруг него словно существовал защитный барьер, но сам он ни от кого не прятался.

Машина выехала из Чэньцяо. Сегодня был будний день, к тому же жара спала, так что посетителей в Чэньцяо приехало немного. По дороге изредка проезжали лишь сельскохозяйственные грузовички да пригородные автобусы.

Водители автобусов вели себя на дороге отчаянно. Когда они проносились мимо на обгон, Линь Чэнбу казалось, что его машину вот-воздушным потоком снесет с трассы. В душе каждого водителя маршрутки явно жил пилот, мечтающий преодолеть земное притяжение и взмыть в небеса.

— Поставь какую-нибудь музыку, — попросил Юань У.

— О, — Линь Чэнбу взглянул на него. — Что хочешь послушать?

— Ты же мой паре... — Юань У прищурился, глядя в окно.

— Да, я твой парень, — Линь Чэнбу потянулся к CD-плееру и нажал кнопку. — У меня в машине все диски записаны с твоими любимыми песнями.

— Я так давно не слушал музыку, — сказал Юань У.

— Я тоже давно ее не слушал, — ответил Линь Чэнбу.

В проигрывателе уже стоял какой-то диск. Линь Чэнбу и сам не помнил, когда вставил его туда. С тех пор как Юань У стал таким, он больше не включал эти записи.

Хотя ему так и не довелось послушать музыку вместе с Юанем У, одна мысль о том, что эти песни Юань У обычно слушал сам, не позволяла ему включить их.

Спустя столько времени он даже удивился, что диск вообще воспроизвелся.

Зазвучала музыка. После вступления Юань У негромко подпел в такт:

— Feel... Я чувствую тебя... это блаженство, твой поцелуй...

У Линь Чэнбу внезапно защипало в глазах, он тихонько застучал пальцами по рулю.

— Ты мне так и не вернул мою одежду, — сказал Юань У.

— И не верну, — отозвался Линь Чэнбу. — Забрал себе.

Юань У повернул голову и посмотрел на него.

— Или хочешь, поменяемся на мою? — добавил Линь Чэнбу.

— Забудь, — Юань У прикрыл глаза.

Машина подъезжала к окраине города. Чтобы добраться до заброшенного завода на севере, о точном местонахождении которого никто не знал, нужно было пересечь весь город. Линь Чэнбу бросил взгляд на Юаня У:

— Ремень безопасности.

— М-м? — Юань У, дремавший все это время, приоткрыл один глаз.

— За непристегнутого пассажира на переднем сиденье тоже штрафуют, — сказал Линь Чэнбу.

Юань У недовольно цыкнул и потянул за ремень. Но перед тем как защелкнуть его, замер, поднес пряжку поближе к глазам и пригляделся:

— В твоей машине что, вообще девушки не ездят?

— ...Только мама и сестра, — Линь Чэнбу покосился на пряжку замка и смущенно улыбнулся.

— Да и те редко.

— И твоя мать не всыпала тебе за пряжку в виде члена? — Юань У защелкнул ремень.

— Зато круто, — ответил Линь Чэнбу.

Юань У ничего не ответил и поднял стекло. Стоило въехать в город, как воздух стал серым и пыльным.

Линь Чэнбу включил кондиционер.

— И почему я этого не помню? — спросил Юань У спустя какое-то время.

— Чего именно? — растерялся Линь Чэнбу.

— Этого члена. По идее, вещи своего парня я должен помнить, — Юань У окинул его взглядом.

Сердце Линь Чэнбу тревожно забилося, пульс участился. Для такой наглой лжи требовались железные нервы. Он прокашлялся:

— Ты ведь даже меня не помнишь.

Юань У немного помолчал:

— Тоже верно.

Линь Чэнбу с облегчением выдохнул. Из-за этого внезапного приступа паники он чуть не пропустил нужный поворот.

Когда машина остановилась на перекрестке в ожидании зеленого сигнала для поворота налево, Юань У снова повернулся к нему:

— А мы с тобой спали?

Мы с тобой спали?

Мы спали?

Спали?

В постели?!

Секс?!

От неожиданности Линь Чэнбу резко нажал на педаль газа. К счастью, передача стояла нейтральная. Двигатель яростно взвыл, после чего Линь Чэнбу опустил голову и зашелся кашлем — наполовину от испуга, наполовину пытаясь скрыть свое замешательство.

Твою мать!

Самую важную деталь-то он и упустил!

Парни же!

Спали они или нет?

Спали?

Линь Чэнбу, конечно, всей душой этого хотел и не прочь был так и ответить, но он все же оставался порядочным фанатом, у которого были свои границы. Он уже воспользовался тем, что Юань У не в своем уме... нет, тем, что у того голова плохо соображает, и извлек из этого выгоду. Нагло заходить настолько далеко было бы уже верхом бесстыдства.

Хотя безумно хотелось.

Но... не спали?

Парень, с которым никогда не ложился в постель... звучит как-то подозрительно.

Линь Чэнбу уже не мог продолжать этот притворный кашель — он и сам понимал, насколько фальшиво это звучит. Наконец загорелся зеленый. Ему пришлось прекратить этот спектакль, включить передачу и тронуться с места.

— Ну... это... — Он искоса глянул на Юаня У. Надетая маска надежно скрывала выражение лица, так что прочесть его мысли было невозможно. — С чего вдруг такие вопросы?

— Можешь не отвечать, — сказал Юань У.

— Зачем тогда спрашивал?! — с легкой досадой отозвался Линь Чэнбу.

— Хотел посмотреть на твою реакцию, — Юань У снова отвернулся к окну. — Я хочу пить.

— Впереди есть чайная... Хочешь чаю с молоком? Может, в Гунча? Я там сто лет не был, — Линь Чэнбу принялся высматривать вывески на обочине. Заговорив о том, что любил и чего давно не пробовал, он уже не мог остановиться. — А, точно, на этой улице впереди есть одна точка, там и припарковаться можно... Тебе какой чай больше нравится: черный, зеленый или лунцзин?

— А можно просто воду? — спросил Юань У. — Обычную бутылку минералки. Воду. В-о-д-у. Простую воду.

— ...Понял, — смутился Линь Чэнбу.

Впрочем, собирались они взять Гунча или обычную воду, припарковаться все равно пришлось бы у входа в Гунча, так как только там были свободные места.

Припарковав машину, Линь Чэнбу заметил, что Юань У пристально смотрит на вывеску Гунча, и поспешил объясниться:

— Рядом есть супермаркет, воду можно купить там... Просто больше негде встать.

Юань У промолчал.

— Честно, — добавил Линь Чэнбу.

— Иди купи, — Юань У остался сидеть в машине.

— М-м? Что такое? — спросил Линь Чэнбу.

— Мне... страшно, — очень тихо ответил Юань У.

— Страшно? — Линь Чэнбу тут же вспомнил собственную недавнюю отговорку, когда просил Юаня У сходить с ним за десертом. — Да ладно тебе, решил отплатить мне той же монетой?

— Мне правда страшно, — Юань У прислонился головой к стеклу, глядя на улицу. — Слишком много людей.

Линь Чэнбу молча смотрел на него.

И то верно, людей было слишком много.

Юань У слишком долго прожил в полном уединении на своей лодке. Даже когда он выбирался в городок за припасами, оживление тех улочек — пусть даже в базарные дни — не шло ни в какое сравнение с бурлящей толпой на торговой улице мегаполиса.

Его сердце болезненно сжалось от жалости.

Юань У, чьи ночи когда-то проходили среди неоновых огней и грохочущей музыки, Юань У, которого обступали кричащие толпы фанатов и который всегда оставался невозмутимым посреди этой шумной ночной жизни, теперь говорил, что ему страшно.

<http://bllate.org/book/18303/1756842>